

Безлюдный

Город

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Данил воршевский

Данил Воршевский

Безлюдный город

«Автор»

2026

Воршевский Д.

Безлюдный город / Д. Воршевский — «Автор», 2026

На дворе 2029 год. В старый, затерянный на карте России город Доранск хлынула волна необъяснимых изменений. Парки, улицы, леса — всё кишит страшными, человекоподобными зверями. Ни единой души не осталось в этом отдалённом городе. Лишь пятнадцатилетний Андрей продолжает бороться за жизнь среди полного хаоса и разрухи. Спустя два года одиночества в городе, полном неизвестных существ, главный герой ловит неизвестный сигнал. Андрею предстоит длительное, смертельно опасное путешествие, чтобы выяснить причину такого пугающего, неожиданного исчезновения жителей и понять: остался ли главный герой действительно один? Как выйти на связь с остальными выжившими в этом городе, где жизнь оборвалась так неожиданно?

© Воршевский Д., 2026

© Автор, 2026

Данил Воршевский

Безлюдный город

Жду ответ!

Андрей с надеждой отчаянно кричал в трубку старого радио: «Мама, ответь! Пожалуйста...», получая в ответ пустой, но одновременно разрывающий сердце белый шум.

уже было дело Андрей начал закрывать глаза от безысходности как перед ним предстала вытянутая белая фигура, что стояло на соседнем холме, она начала приближаться всё ближе и ближе к Андрею и чем она ближе тем её вид был более странным, начали появляться клыки, появились длинные тонкие лапы схожие по анатомии на человеческие руки, но с собачьими лапами на конце, подойдя почти в плотную вид этой белой фигуры резко превратился в кроважного пса с окровавленным ртом и огромным размером ног, в этот же момент чудовище вцепилось зубами в плечо Андрея и тот резко оклемался от сна.

—боже это был сон?— глубоко выдохнув спросил молящим голосом Андрей в пустоту. И вскоре отбросив этот жуткий сон Андрей Достал старый, потёртый дневник, оставшийся от неизвестного доктора, и начал выводить на его страницах текст:

«Не знаю, прочитает ли кто-то эти записи, но это единственный выход. Больше мне некому рассказать о том, что произошло за эти долгие, тяжкие года. Я живу в небольшом городе на окраине России — Доранск. Живущие здесь люди живут не богато, но и не сильно бедно, еды и денег хватает. Вернее, они когда-то жили здесь. Я живу в этом тихом городе с детства, уже как семнадцать лет. Два года назад настал тот самый день, который изменил всё. Я как обычно сидел дома, мучавшись от жуткой головной боли. Голова заболела очень не вовремя — поздно ночью. Пришлось отложить сон. Я решил проверить, спит ли мама. К моему удивлению, ни в спальне, ни в каком-либо другом уголке квартиры её не оказалось. Я не предал этому особого значения. «Может, она до сих пор на работе?» — подумал я. Не хотелось забивать голову дурными мыслями. В то время она часто оставалась на работе допоздна. Сон почти ушёл, так что я решил выглянуть на балкон, посмотреть на звёзды. Раньше я любил вечерами подышать воздухом на балконе, смотреть на красивые уличные фонари и еле видные издали звёзды. Иногда, перед тем как пойти спать, именно этим я и занимался. Вдруг, моё внимание отвлекла одна деталь: на улице не было ни души. Для меня было привычно, что поздно вечером во дворах собирались всякие пьяницы, сейчас же везде было пусто и абсолютно тихо. Жили мы не в самом лучшем районе, поэтому улицы без лающих дворовых собак и нетрезвых людей выглядели действительно странно. «Спят наверное» — подумал я, решив вернуться ко сну. Не стал заострять на этом внимание. Ранним утром я вышел на улицу. Вместо спешащих на работу людей меня вновь встретили лишь пустые улицы, эта ситуация становится ещё больше пугающей и странной. В первое время я, скитаясь от двора к двору, от дома к дому, пытался найти хоть кого-нибудь, любого живого человека. Потом начал безнадежно кричать: «Эй, здесь есть кто-нибудь?» В ответ я снова получал лишь давящее молчание улиц. Единственные живые существа, которых я мог встретить на этих уже как будто мертвых улицах — это дикие звери. Эти существа удивляли меня ещё больше. Они ходили по городу как у себя дома. Как будто это их территория, а людей здесь вовсе никогда и не было. Я обратил внимание на одного из них — это был заяц. Его образ был максимально странным, непропорциональным и совсем не характерным для обычного зайца: тело внешне больше было похоже на собачье, лапы длинные, как будто это человеческие ноги, туловище вытянутое, размером с дикую рысь, дополняло эту непропорциональную картину хищное выражение лица. Его большие круглые глаза были залиты алой кровью. Выглядит зловеще. Он смотрел своим бдительным, как будто человеческим взглядом прямо мне в душу, пронзая её насквозь. Выглядел он так, словно готов прыгнуть на меня и безжалостно выцарапать глаза. Я решил, что беспокоить его не стоит, поэтому

постарался как можно быстрее пройти дальше. До этого момента моя жизнь была самой обыкновенной, ничем не отличавшейся от жизни других подростков моего возраста. В свободное время я, как и все, смотрел фильмы, играл в футбол со своими друзьями во дворе. В остальное время я ходил в школу, учился нормально, с прогулок поздно возвращался домой, чувствуя запах и представляя изысканный вкус аппетитного маминого борща, который она готовила для меня каждый вечер. Его вкус напоминал мне о доме, тепле и уюте, а самое главное — о маме. Но в тот самый момент, за один день я потерял всё это: любящую маму, преданных друзей, родственников. С самого начала я даже не понимал что происходит, не верил в это, а может и не хотел верить. А что, если это просто долгий сон, или галлюцинация? Может это всё один длительный, страшный сон, и я скоро проснусь? Не знаю. Одно я знаю точно: уже ничего не вернётся на свои места, жизнь больше не будет прежней. Я больше никогда не поиграю в футбол с друзьями, не пойду в школу, не поем маминого борща. Где я только не жил эти два года: в гаражах, в сараях, в магазинах. Воду пью из реки, из-за чего моментами болит живот, сплю я в спальнике из дома, после чего болит спина, еду добываю из ближайших магазинов. Всё, что мне сейчас нужно — поговорить с кем-нибудь, встретить того, кто скрасит серые дни в этом умершем городе. Сейчас единственное, что я вижу — мир, погруженный в сплошной мрак: пустые тёмные переулки, нерабочие уличные фонари, когда-то освещающие заполненные детьми улицы, тёмное мрачное небо над головой, на которое я когда-то смотрел по ночам и мечтал о счастливом будущем, и единственные звуки которые я слышу из переулков — это крики ужасных диких зверей, заполонивших весь застывший город. Вид некоторых из них нагонял ужас — одна только пасть с зубами в пять рядов чего стоит. Дома разрушаются — то ли от ужасно сильных ветров, которые поднялись в последнее время и сбивают с ног, то ли от кровожадных монстров, которые то и дело ищут, каким кабаном перекусить. Здания за этот период стали покрываться различной зеленью. Глядя по сторонам, можно увидеть лишь туман, который перекрывает не только образы деревьев, но и звёзды на ночном небе, а в дневное время — свет от солнца. Иногда туман настолько густой, что даже сложно отличить день от ночи. В этом городе давно нет радости жизни, счастья от мелочей, улыбок проходящих мимо людей, света солнца, слепящий глаза, и моей мамы. Всё это исчезло, ушло так резко, моментально. И теперь каждый выход на улицу, это лотерея — съест монстр кабана, пробегающего неподалёку, или же тебя. А главный приз — жизнь.

В первый год после того дня, как в этом городе ни осталось ни души, я просто смотрел в пустоту и думал: «Что будет дальше? Будет ли вообще что-то?» Целыми днями я сидел и задавался вопросом о смысле этого всего. В первые дни после внезапного исчезновения людей я следовал цели найти хоть одного выжившего в этом хаосе человека, это было смыслом оставаться среди страшных существ. Это была моя единственная надежда, ради которой я существовал. А какой в этом смысл сейчас? Уже понятно: кроме меня здесь уже давно нет ни одной живой человеческой души. В первое время я верил, что есть кто-то ещё, но потом я принял всё как данное, потерял какой либо интерес к жизни, и всё что мне оставалось — бесцельно скитаться от сырого тёмного подвала к другому подвалу.

А самое печальное — я потерял надежду найти человека, уйти навсегда из этого проклятого места, закончить смотреть этот страшный сон. А потеряв все свои надежды, я потерял и себя... Каждый мой день стал повторяться: проснулся в каком-нибудь старом, сыром подвале, встал, переборов себя, неспешно вышел на улицу, поохотился на мелких зверей, зажарил их и вернулся в подвал — так продолжались первые шесть месяцев.

Но в один из таких дней я проснулся в неизвестном мне помещении. Протерев глаза, я спокойно оглядел подсобку изнутри. Вокруг меня располагались старые деревянные полки с давно сгнившими запасами: маринованные продукты, половину из которых я уже успел израсходовать за эти тяжкие два года. Осталось совсем мало, но какая разница, если они уже сгнили? Уродливые, обшарпанные стены вот-вот обрушатся. Старинная люстра тоже уже «отдала своё»:

она больше не работает и вряд ли когда-то озарит светом это пыльное место. Но всё это меня уже давно не волнует, привык. Я протянул руку под одну из нижних полок, надеясь нащупать в крошечной темноте фонарь, он бы сейчас мне очень пригодился. Недолго покопавшись, мои пальцы смогли нащупать небольшой металлический корпус. Чтобы включить его, нужны были батарейки, которые мне, к счастью, удалось раздобыть в заброшенных магазинах мёртвого города. Я вставил их в фонарь, с надеждой нажав на кнопку. Щелчок — фонарик работает! Луч света озарил подсобку. Осторожно освещая углы помещения, в самом дальнем из них я заметил странный серый клубок. Решительно подойдя ближе, я понял: это была крыса. Размером она была с огромную керосиновую лампу. Но я видел вещи и похуже: человекоподобные звери на моих глазах пожирали останки друг друга так быстро, что теперь их не встретить в переулках. Так что особых эмоций грызун у меня совсем не вызвал. Внимательно рассматривая это создание, я увидел шесть алых, зловещих глаз, они были огромные и бдительно наблюдали за мной, словно это существо готово прямо сейчас вцепиться мне в шею. По холодному полу волочился длинный, серый хвост. Лапы мутанта с длинными тонкими пальцами были пугающе схожи с человеческими кистями, только размер меньше.

— Ах ты, паразит... — негромко произнёс я, потянувшись за лопатой, стоявшей неподалёку. Я с уверенностью замахнулся на грызуна. К моему удивлению, мутант, привлёкший моё внимание, совсем не собирался убегать. Он просто смотрел на меня жалостным, почти человеческим взглядом, молящим о пощаде и одновременно смирившимся с судьбой, потеряв надежду и ожидая неизбежного. Я замер. Ненадолго задумался о том, что он также как и я ищет спасение и еду, пытаюсь выжить в этом мёртвом городе, кишасим кровожадными тварями. Я ощутил, что у нас с ним гораздо больше общего, чем может показаться на первый взгляд. Оба загнаны в подвал, оба доедаем последние крошки, оба лишены надежды. Серое существо с грязной шерстью выглядело противно, но ему и так нелегко в этом одиноком, по-прежнему опасном городе. Я убрал лопату, позволив грызуну спокойно уйти. Свою смерть он ещё встретит. Мы действительно похожи: оба потеряли надежду, вместе ожидаем неизбежного... Оставив беззащитную крысу, я увидел: маленькое беззащитное создание взглянуло на меня, кивнув своей маленькой головой. Этим маленьким жестом он будто сказал мне: «Спасибо», после чего поспешил в свою норку — небольшое отверстие в стене. Я проводил его искренней улыбкой, вернувшись к своим делам. Я подошёл к дальней стене возле выхода и вешалке. Назвать это «вешалкой» трудно, это было скорее её импровизацией из палки, прикрученной к стене. На ней висела лишь насквозь промокшая одежда. Я накинул на себя старый коричневый плащ, найденный когда-то давно на помойке, измазанные в чём-то серые штаны, и обул потрёпанные кожаные ботинки отца. Взяв отцовский охотничий нож, я вышел из подвала. Нужно было себя чем-то занять, да и еда уже совсем заканчивалась. Недолго думая, я решил, что пора сходить поохотиться на зверей. Как только я поспешил покинуть помещение, меня оглушили крики животных и разбушевавшийся ветер. Вокруг меня была сплошная разруха, поваленные дома, человекоподобные звери, живущие здесь уже как у себя дома, и густой туман, расстилающийся по городу как полотно. «Вот он — новый дивный мир» — подумал я, но мои мысли перебил странный и тонкий писк, раздавшийся недалеко от соседнего дома. Сделав в сторону здания пару шагов, я увидел маленького бегающего кролика, который и издавал тот самый писк. Пока зубастое чудовище с жуткими красными глазами подьедало чьи-то останки, я, подкравшись к нему в плотную, безжалостно замахнулся ножом. Увидев меня, тварь сразу поспешила убраться в другую сторону, как можно дальше от меня. Я бросился за ним, а он, ускоряя темп, забежал в широко открытую дверь ближайшего подъезда. Я последов за ним, заскочил во внутрь дома и включил фонарь, осветив всю парадную дома. Изнутри пятиэтажный дом выглядел довольно знакомым для меня: старые потёртые стены, еле держащие конструкцию дома, металлические двери, огромный коричневый ковёр, расшитый несовременными, но красивыми узорами, висел длинной во всю парадную — всё это что-то мне напоминало. Забрав-

пился на первый этаж животное я так и не обнаружил, но мой взгляд зацепился за чуть приоткрытую дверь до боли знакомой мне квартиры с номером семьдесят два. «Так это же моя!» — сказал я, незамедлительно входя внутрь и с удивлением осматриваясь вокруг. В квартире всё было по-старому: советские обои на стенах, от старости уже начали немного отклеиваться, на слегка потрескавшейся стене располагались пыльный ковёр и небольшая ярко-голубая лампа. В детстве я представлял что маленькие лампочки на люстре — это волшебные кристаллы излучающие свет по периметру всей комнатухи. Оставалась неизменной маленькая уютная кухня, на которой до сих пор можно учуять запах аппетитного маминого борща. Я решил, что мне уже достаточно скитаться по подвалам и поселился тут. Чуть позже я перенёс сюда все свои вещи из подвала, попрощавшись с грызуном. С того момента я уже полтора года живу здесь. В последнее время я совсем перестал выходить на улицу. На протяжении нескольких дней я только и делаю что сижу в четырёх стенах, смотря в разбитое окно своей квартиры. Сидя на деревянном табурете за старым столом, я пил что-то на подобие чая — это была примесь из грибов и ягод, которую я заливал кипятком. Хотелось бы мне всю оставшуюся жизнь прожить так, смотря в разбитое окно и видя там лишь мрак. Но моё бездействие продлилось не так долго: вся еда быстро закончилась, и мне пришлось зайти в ближайший продуктовый магазин, чтобы найти хоть что-нибудь съедобное. Осматривая тусклое помещение, в котором единственным источником света был только дневной свет, проходящий через разбитые окна, я, увы, ничего не смог найти, но покопавшись какое-то время на складе, мне удалось отыскать старенькое радио на батарейках. Оно выглядело сильно потёртым, с двумя круглыми потенциометрами и небольшим механическим дисплеем сверху и небольшой кривой антенной. Думаю, радио лишним не будет. «Мало ли, захочу Киркорова послушать.» — ухмыльнувшись, сказал я. Но чтобы его включить, нужны были батарейки, которых у меня с собой не оказалось, поскольку они все ушли на фонарь. Я вспомнил, что находил их в подвале чьего-то дома на другом краю города, когда искал очередной ночлег. Это, казалось бы, небольшое, незначительное радио было чуть ли не последним моим шансом услышать вновь за долгое время человеческий голос. Это единственное, чего мне так хотелось в последнее время — услышать человеческий голос, ведь крики зверей даже издали не могут заменить голос родного человека. В быстром темпе я начал собирать всё необходимое: компас, радио и немного провианта. Направился в тот дом, полный надежды и сил. Это единственная вещь, которая вновь заставила меня встать и что-то сделать, я впервые за долгое время снова нашел смысл жизни. Путь был довольно долгим, длиной в целый день. Я шёл до ночи. Ноги уже невыносимо гудели, а мой дряхлый портфель натирал плечи, да и кушать хотелось. Радио весило около кило. Отцовские ботинки, сохранившиеся до этого времени, давили мне на ноги, а их подошва уже почти стерлась в пыль. Спустя долгое время моих путешествий неожиданно разнёсся лай собак. С момента исчезновения всех людей в городе знакомые нам всем животные имели совершенно другой внешний вид, не похожий на обычных зверей. Кошки стали в два раза больше, если не в три, нездорово худыми, свирепыми и начали охотиться на других диких зверей: кроликов, лосей, кабанов. А собаки выходят только ночью и постоянно воют. Как-то раз мне удалось увидеть одну. Это был единственный случай, но запомнил я его навсегда. Это было поздно вечером, в лесу рядом с городом: я собирал грибы, на шляпках и стволах которых находились прозрачные плотные пузыри. Первое время не решался есть их, но позже голод переборол брезгливость. Продолжая складывать их в портфель, я не заметил, как быстро наступила ночь. Укрыться мне было негде — слишком долго идти до какого-либо посёлка. Я попытался выбежать из леса и вышел на какую-то дорогу. На дороге стоял пёс: два метра в длину, хищный оскал, жуткие, кроваво-красные глаза, худощавое, долговатое и длинные человекоподобные ноги. Смотря мне в глаза он начал зверски выть, и этот вой был настолько ужасен, что не передать словами. Звук подозрительно похож на человеческий крик. Вслед за этим криком он набросился на меня, вцепился за ногу и повалил на землю с грохотом. Удар был настолько сильный, что голова начала жутко болеть. Я всеми

силами пытался сопротивляться двухметровому монстру. Он кусал меня за ногу, а я безнадежно пытался его ударить рюкзаком. Псина вцепилась в сумку своей огромной пастью, из неё вывалилась верёвка, которую я иногда использовал для перевязки ран. Я изо всех сил безжалостно начал душить этого зубастого зверя. С трудом мне всё-таки удалось повалить псину и одержать победу. Снова раздался противный вой, мне это не понравилось. Я решил, что стоит ускорить шаг и постарался как можно быстрее убраться отсюда. Вообще, очень многое изменилось с того момента, как город омертвел и все люди, кроме меня, бесследно исчезли: здания, помимо того что остались пустыми, заросли мхом и другой растительностью, под окнами ходят человекоподобные звери, сбежавшие из леса, поселились здесь и ведут себя уже как дома, а небо и всё вокруг затянулось серым туманом. Город, когда-то заполненный людьми и детским смехом, давно превратился в настоящий ад. Вскоре я оторвался от этих мыслей. Прибавив шаг, я дошёл до нужного мне дома. Зайдя внутрь него, я увидел что-то похожее на сарай: вместо люстры стояли давно потухшие свечи, почти разваленные от старости стены, деревянные полы и старый диван, под которым я и нашёл те самые батарейки. Они как раз подходили по размеру к тому радио. Я вставил батарейки в радио, оно заработало и я пытался словить сигнал. Вдруг из него я услышал красивый, ласковый, невероятно нежный женский голос: «Андрей, ступай на восток». Я, словно онемев, на протяжении минуты стоял и смотрел на это радио, в горле обрадовался колючий, давящий ком. Я не слышал людей около двух лет, не считая тех вояк. Этот голос был словно в моей голове, а не по радио, но он был до боли знаком мне, и я не мог вспомнить, где мог его слышать. Может какая-то певица? Или актриса? Не знаю. Я просто стоял на одном месте и не до конца понимал что значит эта фраза: куда именно надо идти? Надо ли вообще это делать? Откуда эта женщина знает моё имя? На все эти вопросы ответа я не знал, да и получить ответ было неоткуда. Раздумья пришлось прервать, уже пора идти спать. Для предстоящего путешествия «на восток» я сложил некоторые вещи в рюкзак: припасы, радио, больше, кажется, ничего не пригодится. Собрав всё необходимое, я стал ждать рассвета, чтобы отправиться в путь. За всю ночь поспать мне так и не удалось. Не знаю, виноваты ли в этом человекоподобные твари, оружие по всему городу, или то, что меня очень сильно заинтересовал этот голос. Он показался таким родным и тёплым, поэтому я решил следовать тому, что он сказал мне. Под утро я вышел из дома, и, собрав все вещи, достал компас из кармана, направившись на восток. Я не знал, стоило ли оно того, но этот голос вновь дал мне ту надежду, которую я давно потерял. Впервые за долгое время я снова поверил, что люди в этом городе ещё есть. Ведь я видел их раньше! Я не знал, куда я иду, и зачем это делаю, но всё равно продолжил свой путь. Идя по дороге я видел лишь то, что осталось от города. В нём уже не было прошлой жизни. Вместо людей здесь расхаживают звери, вместо яркого голубого неба — серый непроглядный туман, который закрывал обзор на местность, вместо жизни — лишь надежда прожить ещё один день. Но достаточно ли одной надежды? Остаться в этом мёртвом городе было нельзя, и я это понимал. Каждый день в нём — игра в чёртову русскую рулетку. Продолжая идти по дороге, я увидел старую заброшенную аптеку, построенную ещё в советские времена. «Там точно не будет ничего лишнего» — подумал я, ведь никаких медикаментов у меня с собой не было, а они бы мне оченьгодились. Зайдя в аптеку, я осмотрелся. Это было ничем не выделяющееся здание небольшого размера. Изнутри была вся окрашена старой советской зелёной краской, которая за такой большой промежуток времени уже начала сыпаться. На шкафах стеклянные дверцы были выбиты, а медикаменты валялись на полу. Я начал собирать все лекарства, как вдруг наткнулся на охотничий нож с нержавеющей сталью и рукояткой из оленей кожи, лежавший недалеко от разбросанных коробок. Точь-в-точь как у отца! Только отцовский я давно потерял, ещё год назад. Не знаю, что он там делал, но я подумал, что это может послужить не только отличным средством обороны или бытовым предметом, но и напоминанием об отце. Осмотрев полки, я заметил, что на одной из них вместо лекарств лежала записка. На ней была записана дата: «26.06.27». Это было за день до того, как

все люди исчезли из этого города. На листочке была всего одна фраза: «Андрюша, я всегда буду рядом с тобой». Так говорила только моя мама в детстве перед сном. Я не знал, как это возможно, но решил, что не стоит предавать этому значения. «Галлюцинации от недосыпа» — подумал я, и постарался забыть про записку. Но эта фраза продолжала крутиться в голове. «А вдруг это записка от мамы? Значит, она могла быть здесь» — раздумья не покидали меня. Я решил взять этот клочок бумаги с собой. Выйдя из аптеки, я продолжил дальше идти на восток. Чем дальше я шёл, тем больше замечал самое неприятное: город становился всё мрачнее, мертвее, а туман гуще, всё больше закрывая вид вокруг, дома рушились и покрывались растительностью. Сил становилось всё меньше, ноги болели всё сильнее. Чем дальше я уходил, тем чаще встречались дикие звери. Один из них был неподалеку от меня: олень, лежавший на дороге. Его вид был очень странным и неестественным. Раньше оленей можно было встретить только в лесу, а этот выглядел как получеловек, полузверь. Вместо копыт у него были длинные человеческие ноги и руки, а дополняли эту картину рога длиной в метр. Осмотрев его полностью, я понял: он не в сознании. В отличие от других тварей, он не выглядел такими опасным. К примеру, пауки: они стали водиться на окраинах города, выедавая там всю популяцию птиц, животных. В отличие от других существ у них нет человекоподобных ног, огромных глаз и звериного оскала. Вместо этого они отличались огромным размером, примерно в две больших фуры: длинные, склизко-мерзкие, богомолье лапы и морда на пол туловища. Повезло, что их популяция довольно мала, и охотятся они только на огромную добычу, так что для меня они не представляют большой опасности. Они хоть и пауки, но я их зову паразиты. Осмотрев до конца оленя, лежавшего на дороге, я обошёл его и двинулся дальше вскоре я услышал вой собак, а следом и их самих. Двое ужасающих псов Я был в ступоре. Они никогда ни выходили днём. Вдруг один из них набросился на меня и вцепился мне в ногу. Я пытался ударить его и оттолкнуть от себя, но у меня не получалось. Следом на меня набросился второй пёс и укусил меня за руку до крови, а следом вцепился в рюкзак. Первый ни как не хотел отпускать мою ногу, и я не мог пошевелиться. Из портфеля вывалился нож, который я подобрал в аптеке. Я взялся за него и пырнул одного из псов, который вцепился мне в ногу, а второму я воткнул нож в спину. Он упал на землю рядом со своим братом по роду. Я увидел ещё стаю псов вдали и бросился бежать изо всех сил. А бешеные звери побежали за мной. Моё сердце невероятно билось, ноги болели до ужаса, рука онемела, в глазах становилось темно, а вой зверей только усиливался. Я уже не мог бежать и зашёл в ближайший гараж, заперев на щеколду дверь. Псы бились головой о дверь, кусали её своими наточенными, кровожадными клыками, но металлическая советская дверь не поддавалась. Вскоре они отступили, и я принялся осматривать гараж. Он выглядел довольно старым, с треснутым деревянным полом, с выпцветшей зелёной стеной, а посередине всего этого стоял деревянный, старый, полуразваленный стол. Я снял рюкзак со спины, и, открыв его, вытащил керосиновую лампу, после чего зажёл её, следом поставил на стол. На столе лежала выпцветшая, частями порванная карта. Я начал рассматривать её. Там была нарисована ближайшая местность возле города, соседний город Явленев

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.